

"Я всегда считал, что когда человечество наваливается всей мощью своего коллективного разума на любой источник, будь-то даже Писание, не говоря уже о поэтических отписках, то комментарии становятся намного веселее и интереснее самих оригиналов..."

Владимир ГУТКОВСКИЙ

ОДНА... ВТОРАЯ...

Вот и стали мы на ... шаг ближе к финалу.

И пора настает – мы сегодня своих голубей-обзоры отправляем в предпрощальный полет.

Пусть летят они, летят... И пролетают.

Многое пройдя и преодолев, этого рубежа достигли четыре текста.

Все их знают, перечислять нет надобности.

Почему эти, а не те? Об этом будет смысл поговорить уже по окончании конкурса.

А пока просто констатируем. Эти.

Разная судьба привела их в полуфинал. Разной будет и их дальнейшая судьба.

Наталья Малинина предложила мне безпроигрышное (для себя) пари на то, что победит « [Last post](#) ».

А я как бы и не возражаю. Ни против пари, ни против кандидатуры возможного чемпиона.

Боюсь только, что тогда в Галерее Лауреатов придется снять со стен все картины, чтобы разместить там это монументальное батальное полотно.

За кого буду болеть я? Скажу так, за тексты соразмерные самим себе.

Это не значит, что их суть сводится только к тому, что мы видим на бумаге.

А и к тому, что все возможные аллюзии, развития темы, и фантазии на нее тоже, в исходном тексте заключены изначально.

Они семя или росток, в которых угадывается могучая крона будущего дерева-исполина. Но конкретного дерева. Дуба или секвойи. Но не финика или магнолии.

Такими текстами на данном этапе мне видятся два. « [Стекольщик](#) » и « [Суд](#) ».

Можно рассмотреть вопрос и в аспекте «первичности - вторичности».

Конечно, абсолютно «первичных» текстов не существует. Возможно, и в дальнейшем они уже не появятся. Во всяком случае, не у нас на районе.

Но остальные два конкурента представляются мне более «вторичными».

Относительно всех них много сказано.
И в обзорах, и еще больше в комментариях.
Повторяться и напрягаться не хочется.

Вот разве что Вадим призвал обсудить «Рыб». Как явного претендента на участие в финале по судейским запискам после одиннадцатого раунда.

И которые несколько неожиданно становятся фаворитами. По мнению многих.

Обсуждаю. Точнее, дополняю то, что уже было сказано Вадимом Германом, Евгением Орловым, Натальей Малининой.

Как мне кажется, успех « [Рыб](#) » в значительной мере обусловлен выверенным использованием очень емких и глубинно-значимых архетипов, таких как «рыбы», «вода», «песок»...

Интересно, что на Кубке этого года они мелькали довольно часто. Однако не станем тревожить память безвременно выбывших из борьбы конкурентов.

Давайте лучше обратимся к «Визиткам», стихам отборочного тура, которые изначально ни на что не претендовали.

А там сходные темы разрабатывались весьма активно.

Названия целого ряда подборок говорят сами за себя: «Под знаком воды», «Акула», «Хиромантия океана», «Коктебель»...

И более чем заслуживающих упоминания в данном контексте – «Апокалипсис внутри» (С.Солдатовой) и «Песни летающих рыб» (Т.Аиновой).

Интересно проследить взаимодействие конкурсных «Рыб» со стихами этих подборок.

В конкурсном стихотворении в качестве сквозной просматривается тема утраты, потери, осушения. Времени, смысла, сути.

«... да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб

шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей...»

Утраты действительной ли, мнимой, но от этого не менее болезненной.

У [Светланы Солдатовой](#) в упомянутой подборке минус превращается в плюс.
Хотя, как считать.

Лирическая героиня сама становится

«... водой, подступающей к городам ...».

И далее:

«... Вот и весь материк превратился в морское дно....»

«... Только мертвые волны плещутся под окном.
Выходи. Плыви.
Далеко плыви.
Далеко...».

Если волны «мертвы», то, что Великий Потоп, что Великая Сушь – все едино.

[Наталья Чекова](#) («Коктебель») испытывает чувства смешанные, но не столь пессимистичные.

«...волн пушистых степь
на глубине детей немых венчает...».

«...тянет жадно звуки лунный клюв,
разрывая водную породу...»

У [Татьяны Лернер](#) («Хиромантия океана») нет никаких сомнений в трудном, но спасительном исходе.

«...Лицо я погружаю в терпкий, пряный
раствор порока, соли и обмана,
и не дышу там триллионы лет.
Но за секунду перед тем, как жабры
раскроются, я вынырну. И всё.

И вдох один, упругий, жаркий, жадный,
меня спасёт...».

И, пожалуй, самую диалектически емкую по отношению ко всем процитированным текстам поэтическую формулировку дает [Татьяна Аинова](#) («Песни летающих рыб»).

«... Воды отходят, чтоб новой земле родиться...»

И еще одна ее же знаковая сентенция:

«...Рыбы в воде летают, а в небе тонут...»

К чему я все это говорю и привожу многочисленные цитаты.

При чтении «Рыб» меня не оставляет ощущение, что это очень достойное стихотворение сформировалась не на пустом месте.

И что предшественники у него являются не только необязательным фоном, но и подчас заметными элементами поэтической конструкции.

Пример. Читаю я у «Рыб»: «в золотом нигде» и сразу в памяти всплывает следующая цитата: «В премудро сплетенном нигде гнездясь...».

Мне даже не хочется искать источник, хотя это, наверное, нетрудно сделать.

В целом.

Автору «глубоких рыб» удалось сконденсировать капли живительной влаги, носящиеся в достаточно осушенном воздухе современной поэзии наряду с песком, пылью и выхлопными газами.

И сделать это с большим достоинством, вкусом, глубиной и, я бы даже сказал, элегантно.

Теперь о превосходных эпитетах и толкованиях.

Моих коллег.

По этому и по другим поводам.

Я всегда считал, что когда человечество наваливается всей мощью своего коллективного разума на любой источник, будь-то даже Писание, не говоря уже о поэтических отписках, то комментарии становятся намного весомее и интереснее самих оригиналов.

Впрочем, и оригиналы, дающие толчок ко всему этому, заслуживают всяческого уважения.

А Жюри никогда не ошибется. И не промахнется.

Впрочем, как я уже шутил. Ольга Ермолаева и Александр Кабанов вполне способны

развернуть вектор его пристрастий на 360 градусов.

Ждать осталось недолго.

Я всегда считал, что когда человечество наваливается всей мощью своего коллективного разума на любой источник, будь-то даже Писание, не говоря уже о поэтических отписках,

то комментарии становятся намного весомее и интереснее самих оригиналов.

Впрочем, и оригиналы, дающие толчок ко всему этому, заслуживают всяческого уважения.

